Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Страсть без остатка на банковском счету. Глава 1

В зеркалах большого светлого холла появилось отражение троих высоких мужчин. Твёрдой походкой они шли к лифту. Один из них, тот, что шёл впереди, самоуверенно улыбнулся своему отражению: это была улыбка превосходства над окружающим миром. Дорогой костюм отлично сочетался со статной фигурой этого молодого бизнесмена. За его правым плечом — еще более молодой референт с толстой папкой и портфелем в руках. За левым — подтянутый седовласый мужчина средних лет, являющийся главным юридическим консультантом фирмы. Остановившись у дверей лифта, они смотрели прямо перед собой и одновременно с этим чувствовали сияние на лицах друг друга. Хотя сияние, в большей степени, было сдерживаемым: внешне ничто не выдавало восторга этих людей. А восторгаться было чему: только что они подписали окончательный контракт на выгодных для себя условиях, отобрав у конкурентов большущий лакомый кусок.
Гордая и солидная троица вошла в лифт, который в этот поздний час был свободен от других посетителей 97-этажной московской высотки делового центра.
— Мы долго шли к этой сделке и одержали победу, — сказал тот, чья самоуверенная улыбка минуту назад отражалась в зеркале.
На дисплее в порядке убывания стали меняться цифры.
— Поздравляю вас, Виктор! — проговорил седовласый юрист и протянул ему руку.
— Это я вас поздравляю! Одному мне это было бы не под силу. Почти всё, что было реализовано по этой сделке, было реализовано вами. Особенно меня порадовал ты. — Виктор перестал жать руку юристу и протянул её референту.
Молодой человек с кожаной папкой и портфелем ответил крепким рукопожатием, но немного робко отвел глаза. Он знал цену похвалы своего руководителя, а также знал, какие за похвалой последуют бонусы. Москва — удивительное место. Здесь трудно без денег, но если они есть, доступно многое.
Можно сесть на задний диван представительского авто, а можно — за руль спорткара или штурвал вертолета. Можно поехать куда угодно и что угодно купить. Можно куда угодно попасть и с кем угодно встретиться. Всё, о чем может мечтать искушенный жизнью человек, — в открытом доступе. Здесь почти нет запретов. Зарабатывай, крутись, и всё станет твоим.
Но референт всё же был еще не так искушен; в первую очередь, эти приоритеты уважал Виктор. Деньги — его важнейшая жизненная философия. Он вообще не понимал, как можно жить в бедности, когда вокруг столько возможностей. Для него являлось дикостью нытьё большинства людей о недостатке финансов, когда при наличии даже небольшого усердия можно самого чёрта на рога поставить. Разумеется, не у всех есть те или иные таланты, не у всех имеются стартовые капиталы, коммерческая хватка и связи, но Виктор уверен, что, даже будучи полным «нулём», можно выкрутиться и подняться! В свои тридцать пять он заработал не один миллион долларов и останавливаться не желал.
Да, взлету его капиталов поспособствовала семья. В середине 90-х отец, научный сотрудник именитого ВУЗа, начал успешно вести коммерческую деятельность. Мать Виктора занимала не самую низкую должность в органах казначейства и обладала связями. Всё это имело место, но Виктор никогда не стоял в одном ряду с лодырями и бездарными мажорами, прожигающими родительские деньги. Он всегда тянулся к отцу, а тот, в свою очередь, не мог

игнорировать интерес единственного сына к сфере бизнеса.
— Этим контрактом мы даже не столько утерли нос — мы многим перекрыли кислород! — сказал юрист и осторожно добавил: — Число наших врагов пополнится, а те, что уже есть, станут злее.
— Всем нашим врагам я лишь могу посочувствовать и предложить работу, — с полным спокойствием ответил Виктор.
— Какую работу? — встрепенулся референт.
— Как какую? Нужно же кому-то подметать дворы и мыть наши машины.
Пространство несущегося вниз лифта наполнилось смехом.
— Шутки шутками, но в данный момент нами оттяпан реально огромный кусок. По моим подсчетам, мы уже имеем девяносто процентов всего рынка, а три года назад едва выходили на семь. Это сильный скачок. Конкуренты — одно, но наш рост может заинтересовать много кого еще. В том числе — представителей власти. Им мы можем как полюбиться, так и не понравиться.
— Если ты воображаешь себе трудность, ты её с большой вероятностью встретишь, — твердо сказал Виктор. — Лично я ни трудностей, ни проблем не вижу. Просто мы активно работали мозгами, креативили и трепетно подходили к делу. А все, кто остался или останется не у дел, пусть винят только себя. Три года назад, если честно, у нас вообще не было шансов по сравнению с ними. А теперь пусть проваливают с рынка и ищут себе другие занятия. А что касается представителей власти — наплевать. Мы делаем своё дело и перед законом чисты.
Седовласый юрист, не ответив, отвёл взгляд. Он был наилучшим образом осведомлен о делах фирмы и понимал, что это не совсем так. Ничего такого ужасного, но при желании подкопаться могли, и серьёзно.
— Чё приуныли?! — ободряюще воскликнул Виктор. — Давайте привыкать к большим победам и принимать их без подоплеки. Как есть, так есть, а если что-то пойдет не так и мы не в силах будем это изменить — значит, нет и повода расстраиваться. По крайней мере, мы делаем всё, как надо. Ну же, веселей, ребята! В ближайшие выходные предлагаю отпраздновать. Где и как — пока не знаю, но ничего не планируйте.
Спустя пять минут Виктор сидел на заднем диване своего «S-класса», листал на экране макбука новостную ленту «Яндекса» и обдумывал слова юриста. Каким-то странным образом он безошибочно домыслил то, о чем тот не договорил в лифте: действительно, когда речь заходит о больших суммах, а число крупных заказчиков ограничено, выживать становится труднее, и тот, кто прорывается вверх, оказывается объектом ненависти. Вообще, по сути своей, ненависть, как и любое другое сильное чувство, — штука продуктивная. Это как чистая энергия, дающая силу для нового старта. Главное — как этой ненавистью воспользоваться: можно ненавидеть и становиться лучше, обгоняя, уходить вперед, а можно ненавидеть и сжигать самого себя. А еще можно ненавидеть и стремиться во что бы то ни стало уничтожить объект ненависти. Однако ненавидеть и ничего не предпринимать нельзя. Остается гадать, как поведут себя окружающие его ненавистники. Можно лишь рассчитывать на благоразумие каждого из них и не забыть позаботиться о своей безопасности, обустроить её чуть лучше, чем она есть сейчас. Конкуренты — не голь подзаборная, что на выдумки хитра, а гораздо более изощренные товарищи с широкими возможностями.
Закрыв крышку макбука и отложив его в сторону, он взглянул за окно автомобиля. порно рассказы Огни вечерней Москвы привычно мелькали полным цветовым спектром. Минуту

назад Виктора внезапно покинуло чувство истомы, и пустота тотчас заполнилась слабой тоской. То, что происходило с ним в последние полгода, уже понемногу тревожило. Он никогда в жизни так сильно не заострял внимание на своем внутреннем состоянии, а теперь почему-то стал его контролировать. Постоянно тестировал себя, задавал кучу разных мысленных вопросов и ставил перед собой новые простые задачи — в общем, неустанно оценивал свое состояние.

— Давай обратно в «Сити», — сказал Виктор, поймав взгляд водителя в салонном зеркале.

На ближайшем перекрестке «Мерседес» плавно развернулся.

— К «Меркурию»? — уточнил водитель. Виктор дождался, когда тот снова посмотрит в зеркало, и кивнул.

С точки зрения бизнеса, год начался успешно. На асфальте таяла мартовская снежная каша, а личное состояние с января выросло почти на полмиллиона долларов, плюс добавились кое-какие активы.

В лобовом стекле замелькали огни «Сити», и Виктор на секунду закрыл глаза, моментально провалившись в странное состояние между сном и явью. Такие странные провалы, опять же, не новы: за полгода с ним уже не раз такое бывало.

Когда машина остановилась на светофоре, он открыл глаза и растерянно посмотрел на тротуар. Под светом фонарей

в одиночестве брёл какой-то мужчина. По его сутулости становилось понятным: мокрая весенняя свежесть, которая в это время года и особенно суток еще по-зимнему холодна, не доставляет ему радости.

Необъяснимо, как, но прохожий словно почувствовал на себе пристальный взгляд и посмотрел в сторону дорогой иномарки. За темными стеклами ему бы вряд ли удалось кого-то увидеть, но через секунду он остановился, повернувшись к машине всем корпусом. Других прохожих поблизости не было, и автомобиль Виктора в тот момент стоял под светофором один.

— Остановись у обочины, — попросил Виктор, не отрывая взор от окаменевшего прохожего.

Загорелся зеленый, и водитель быстро сделал, как велел шеф.

— Уважаемый, подойдите! — громко попросил Виктор, опустив стекло. Сперва он хотел выйт и, но передумал: не хотелось пачкать туфли в придорожной слякоти. — Не бойтесь, подойдите, говорю!

Человек постоял еще пару секунд и, пошатываясь, направился к машине. По мере приближения стало понятно: это бродяга. Неопрятный вид, припухшее лицо, дрожащие руки, крайне неуверенная походка.

— Почему вы на меня так смотрели? — строго спросил Виктор.

Бродяга пожал плечами и хрипло ответил:

— Да так. Думал, старый знакомый едет.

Что за глупости, подумал Виктор. Откуда у бродяги знакомые на представительских «Мерседесах»?

— Мужик, ты меня обманываешь.

— А почему это вас так интересует? — осторожно спросил прохожий.

— Есть причины. — Виктор не стал признаваться, что за секунду до того, как заметил прохожего, когда он еще сидел, закрыв глаза, ему вся эта сцена привиделась с улицы и как бы глазами этого самого бродяги. Словно это он, идя по лужам, дрожа от холода, остановился и

увидел свой собственный автомобиль, который почему-то вдруг перестал принадлежать ему. Странный сон, длившийся буквально миг, будто позволил обменяться сознаниями. — Давай сделаем так: говоришь правду — даю тысячу рублей. Только говори как на духу. Увижу враньё — ничего не дам и уеду.

Бродяга немного ожил, засуетился:

— Мне кажется, вы не поверите, но… так и быть… тысчонка-то не лишняя. На самом деле я случайно оглянулся, и в тот момент на меня ностальгия нахлынула. Ведь совсем недавно я вот так же, как вы, ехал. Богатый такой, властный. Потом получилось, что на улице оказался. Всё, что было, враз потерял. Вот, всего только год бомжую, а уже ничем не отличаюсь от бича с десятилетним стажем.

— Чё ты гонишь? — улыбнулся Виктор. — Ты меня таким образом хочешь с собой сопоставить? Типа того, что я, мол, тоже бомж, но по каким-то причинам еще при деньгах. Ты пьянствовал, небось, дурью всякой занимался, вот и докатился до такой жизни. Нет, мужик, номер не прокатит.

— Хотели, чтобы я честно… я честно.

— Окей, назови мне хотя бы один ключевой фактор, из-за которого ты оказался в таком положении.

— Не надо было кое-кому дорогу переходить. Слишком на себя понадеялся. А еще — женщины. Они… точнее, она, поставила на моей жизни точку.

— Ну-ну. В пьяном бреду, небось, сочинил?

— Думаете, я обманываю? — с обидой спросил бродяга, развернулся и стал уходить. — Не нужны мне ваши деньги, — пробормотал он. — Всего доброго.

— Постой! Вернись. Считай, что я поверил. Держи тысячу, как договаривались. — Виктор быстро достал из бумажника нужную купюру и протянул через окно в руки нищему.

Вряд ли раньше что-либо могло подтолкнуть его отдать деньги незнакомому человеку, причем, еще при условии не полностью выполненного договора, но в эту минуту Виктор ощутил внутри себя что-то странное, похожее на солидарность с этим человеком.

— Можно я вам совет дам? — спросил бродяга, быстро пряча деньги в карман.

— Давай, коль не шутишь, — с иронией отозвался Виктор. Ему было интересно, какой совет может дать уличный бомж.

— Дела веди конкретно и чётко. Если почувствуешь, что кто-то хочет вырвать у тебя что-то из рук, — не позволяй. Хватайся, держись, а если потребуется — уничтожай того, кто покусится. Упустишь момент — потом уже ничего не сможешь сделать. Вообще ничего!

— Тоже мне, Америку открыл! — усмехнулся Виктор и приказал водителю ехать. — Ладно, давай. Удачи тебе.

Бомж постоял еще какое-то время, потом скрылся в ближайшем дворе, а «Мерседес» Виктора за считанные минуты оказался на парковке «Меркурия Сити Тауэр».

Отпустив водителя, Виктор вошел в здание. На входе ему, как всегда, приветливо улыбнулись, в ответ он по привычке кивнул и направился к лифту. Его ждали роскошные апартаменты на 51-м этаже с потрясающим видом на город. Место, где он любил находиться в одиночестве. Виктор скинул обувь, пальто, пиджак и, не зажигая свет, прошёл в зал, чтобы увидеть свою любимую панораму. В ночной весенней сырости, в огнях лежала Москва. Он приблизился к стеклу, прислонился к нему ладонями. Бывал он в этой квартире нечасто, но каждый раз неизменно шёл к окну и подолгу возле него рефлексировал.

Сейчас ему хотелось, как раньше, когда первые финансовые победы дарили эйфорию и заменяли чуть ли не все остальные человеческие радости. Печально, что победы сейчас воспринимались в порядке вещей. Ушла былая острота эмоций. Больше не тянуло выстрелом срывать пробки шампанского. Всё, что осталось, — чувство удовлетворения, как после банального приема пищи на еще не совсем голодный желудок, только и всего.

Недавно здесь же, у панорамного окна, его голову посетила страшная мысль, которую каждый человек, желающий себе хорошего будущего, обязан гнать как можно скорее. Которую нужно вытравливать и давить. Мысль была о том, что многое из того, что он делает, не имеет смысла. Его бизнес-успехи — всего-навсего способ загнать свою тушку в еще более устойчивый комфорт. Фирма будет расти, расширяться, открывая дорогу новым денежным поступлениям, новым покупкам, а соответственно, поездкам, контактам. Да, будет интересно и динамично, но на этом всё!

Всего этого он уже и так, в общем-то, достиг. И если бы не удовольствие от самого процесса, остановился бы еще в прошлом году. Но и удовольствия становилось всё меньше. Все-таки бизнес-маневры — это как в шахматах: там полно заведомо известных комбинаций, которые игроки хорошо знают и которые со временем наскучивают.

Короче, если у человека в планах стабильная, счастливая жизнь, где её окончание он видит в нормальных условиях, эту мысль нельзя поселять у себя в сознании на постоянной основе. Но чем больше мы о чем-то думаем, тем дольше в нас это задерживается. Тем более если мы хотим от чего-то избавиться. Своими мыслями мы только увеличиваем в размерах объект избавления, который приобретает в нашем сознании четкие грани, прочно крепится там, а потом с каждым разом мучает всё сильнее. Всегда важно вовремя понять, что именно дает почву для тревоги, и постараться как можно скорее сконцентрироваться на чем-то другом.

Безусловно, Виктор — человек неплохой силы воли, но он так не мог. Машинально и неосознанно, он всё всегда подвергал анализу и, если чего-то не понимал, пытался разобраться.

Возле панорамного окна он постоял еще несколько минут и понял, что устал от всех этих мыслей. Впрочем, точно так же, как и от вида ночного города.

Сделав несколько шагов вглубь темной комнаты, Виктор подумал, что если всё будет идти так, как идёт, его жизнь потеряет смысл. Срочно нужно что-нибудь поменять. Может, съездить куда? Может, что прикупить?

Включив настольную лампу легким хлопком по столу, он достал из бара бутылку виски и налил в стакан немного ароматного напитка. Затем стал медленно прохаживаться по баснословно дорогим квадратным метрам.

Год назад, купив здесь площадь, он стал отделывать её под свой вкус. Были привлечены дизайнеры, создавшие в интерьере первоклассный хай-тек. Он полюбил в этой квартире каждый уголок и каждую деталь. Всё это стоило дорого, но оно того стоило. Теперь это штаб его уединения.

Как здорово после деловых переговоров побыть здесь одному, в полной тишине! Набрать воды в ванную и, прямо лежа в ней, наблюдать за Москвой через такое же панорамное окно, как и в гостиной. Сладкий полусон, пробуждение, вновь полусон — и так несколько раз, а вдали тем временем мерцают огни. Затем вылезти и, не стесняясь окон соседней высотки, ходить голышом, проверять и просматривать важную документацию, хранившуюся исключительно в кабинете этой квартиры. Здесь было всё: личные документы, договора,

печати, резервные жесткие диски, время от времени обновляемые по сети. Если кто-то пожелает уничтожить его жизнь, он должен пробраться сюда. Но это своего рода бастион: 51-й этаж, передовые системы безопасности, охрана, мощные двери и сейф. Взять эту крепость почти нереально. Нужна продуманная спецоперация, не иначе.

Эти апартаменты никогда не посещали даже друзья. Многие знали, что в «Меркурии» у Вити есть хата, но никто ни разу там не был. Виктор не водил сюда даже женщин.

В администрации здания он распорядился, чтобы в квартире убирались всего два раза в месяц и только одна и та же горничная — скромная, молчаливая женщина, десять раз перепроверенная службой безопасности, которая всегда четко соблюдала субординацию, не смея близко подходить к рабочему столу или сейфу без присмотра хозяина.

Виски приятным теплом отозвалось в организме. Виктор сел в кресло и, радуясь приходу волны жизнерадостности, громко сказал:

— Сентиментальность, ну тебя в жопу!

В холодильнике нашлось чем перекусить. В процессе еды он немного посидел за компьютером, потом лег в кровать и почти сразу уснул.